

Киллеры

Энекен Феннерс

День окончания осенних работ был без праздничного веселым: у всех жителей храма, что учеников, что мастеров, свободное время внезапно увеличилось вдвое, и с непривычки стало даже заняться нечем. Энекен думал об этом: уже четыре года он жил в монастыре едва ли не затворником, никого не знал, особенно из новеньких, занятия посещал крайне редко, предпочитая помогать по хозяйству, сидеть в комнате или исследовать с псом пещеры.

Но сегодня он вспомнил о Шотландии. Как ни крути, когда-то там было весело и удавалось повеселиться с ребятами, играя в их «взрослые» игры. В «киллеров» он все время проигрывал, потому что был слабый и ходил в одиночестве. А сейчас же вырос, правда?

«Надеюсь, кто-нибудь да придет.» - думал он, явившись на место встречи за пять минут до назначенного времени. Вчера вечером мальчишка разбросал под двери бумажки с приглашениями, сунув их, наверное, в комнат двадцать. Ничего толком там прописано не было, потому все пришедшие не знали, к какой готовиться авантюре. Сейчас Эн готовился заинтересовать ребят правилами.

Большой пес, так и оставшись безымянным, шел с ним в ногу и нес на шее маленькую легковесную сумку. В ней было немного: всего карандаш и бумага, на которой требовалось написать имена участников затеи. Свое он уже вписал, хотя если меньше пяти человек придет, в этом не было смысла.

- Хороший день, правда, друг? – Феннерс смотрел на неяркое солнышко над пушистыми облаками, и улыбался, когда мимо пробегающий ветерок задевал шевелюру. Волосы были неровно подстрижены, чтобы не лезли в глаза, своей неумелой рукой.

Извлекая цинковку из-под подмышки, Энекен расстелил ее на земле у кустов чая без листьев: все собрали, а что не успели – опало и унесло ветром. Было тепло и солнечно, день обещался побыть приятным, даже если никто не решится прийти.

Минни Моле

Вы думаете, может грязь, слякоть и перспектива шлаться черт знает где, черт знает сколько, отбить желанию у красивой девушки расхаживать на высоченных каблуках? Минни видела, что может. По-крайней мере, именно этим она объясняла то, что все девушки, будто сговорившись, предпочитали шикарным каблукам, удлиняющим ноги, обычные кеды, кроссовки, ботинки, словом то, что вызывало у Минни, не сказать отвращение, но все-таки чуточку презрения. В любом случае, собственным привычкам девушка изменять не собиралась, а потому в этот солнечный день, отважно шлепала по земле, как всегда, при полном параде: полу-ботиночки на высоком каблуке, обтягивающие темно-синие джинсы, черная водолазка, сверху меховой жилет, темные очки на пол лица, волосы распущены.

Она издалека еще увидела белокурого юношу и удивилась, потому что он был один. Даже остановилась, пытаясь понять, почему она одна только пришла. Наверняка ведь не только ей одной под дверь сунули листок с парой китайских иероглифов. Или это такое оригинальный способ пригласить ей на свидание? Рыжая фыркнула своим мыслям и решительно направилась к мальчику. Каблуки то и дело увязали в

земле и это жутко бесило. Запоздало она сообразила, что рядом сидит собака. В мозгу сейчас же появилась бегущая строчка из всевозможных заболеваний, а так же насекомых, какие можно было подцепить от зверя. Не стоило даже спрашивать, любит ли она животных... Терпеть не может! Они грязные, вонючие, отвратительные и... грязные! Минни, увидев собаку, даже забыла, что хотела закатить скандал, по поводу неудачной шутки, и лишь поинтересовалась:

- Он не кусается? - стараясь не показать безразличности на лице, французенка улыбнулась.

Антон Ветров

Всё-таки приятная эта штука конец осенних работ! Правда уже скоро придумают что-нибудь новенькое, и времени снова станет мало, но это когда ещё будет. И только Ветров хотел устроиться поспать пораньше, как из коридора послышались шаги, которые часто прерывались и работали как усыпляющее средство. И он уже почти уснул как услышал еле слышный шелест бумаги, лениво поднявшись и подойдя к двери русский заметил лист бумаги с какими-то иероглифами. И только он потянул руку к листу, как вдруг резко отдернул руку, потому что мутно вспомнил про офуду. С виду обычные небольшие листы, а внутри сюрприз, и не всегда приятный. Оглядевшись, заметил небольшую тряпочку не понятного назначения. Спрятавшись за бумажную ширму и послав тряпку в записку, стал наблюдать. Удостоверившись в безопасности записки, взял её в руки и посмотрел на неё как баран на новые ворота. С тяжёлым вздохом осознал всю прелесть компьютера. И одевшись, пошёл в храм, в библиотеку за словариком. Ведь если с устным китайским всё более-менее, то с письменностью был маленький коллапс. Промучившись несколько часов над бедной запиской, пришёл к выводу что-то там про чай и время. Время было достаточно точно определено, а вот про чай Ветров так ни чего и не понял, и единственная мысль была чайная плантация. Кто и зачем написал записку было не понятно, но просто сидеть в корпусе было скучно , поэтому было решено прогуляться и узнать.

Ночь прошла достаточно быстро. День был солнечный, и сидеть в корпусе было бы вдвойне скучно от осознания, что он мог пропустить что-нибудь интересное. Время встречи как раз подходило, и поэтому он шёл чуть быстрее обычного. Издалека русский заметил рыжую девушку и чёрную собаку и мысленно усмехнулся, видя такую компанию. А, подходя поближе рассмотрел одежду девушки, и изнутри начал пробиваться лёгкий смешок, выразившийся в виде лёгкой улыбки.

- Привет. – Обратился Ветров к рыжей девушке, потому что не заметил парня. – Можно погладить?

И присев около собаки заглянул в глаза собаке и не заметив злости протянул руку, что бы обнюхала и либо разрешила погладить, либо запретила.

Нори Киемидзу

День проходил, сменялся следующим, и незаметно позднее лето сменилось осенью. Время, проведенное Нори в монастыре, измерялось уже не днями и неделями, а месяцами, и девушка на всякий случай записала год и день своего прибытия в монастырь на листке, чтобы потом не забыть. Это с ней случалось, а иногда хотелось ровного счета.

Записка, найденная вечером под дверью, заинтересовала девушку, тем более что после ее прочтения особой ясности в происходящем не возникло. Зачем ее куда-то приглашают? Это чья-то шутка или приглашение прогуляться на свежем воздухе? Вопросов было больше, чем ответов, и, располагая свободным временем, Нори решила посмотреть, что будет происходить на чайной плантации утром. Ее же никто не заставляет, захочет - уйдет.

Солнце радовало, раскрашивая окружающий мир в более оптимистичные и приятные глазу оттенки, в таком настроении можно было даже влюбиться в кого-нибудь, если бы не осень. Весна - другое дело, а обманчивая ласка поздних солнечных лучей заставляла думать о скорой зиме, холоде...в общем, ничего приятного. Надев серые хакама и куртку, японка направилась к чайной плантации, захватив с собой записку.

Собравшиеся люди были ей незнакомы, поэтому девушка спокойно оглядела европейцев (к которым причислила одного русского, не подозревая, впрочем, об этом), немного постояла рядом с чайными кустами, не решаясь заговорить. Как-то глупо будет подойти и сказать "Это вы оставили записку у меня под дверью?". Хотя, европейцы странные, может они и нормально воспримут.

- Эмм...привет, - обратилась она, стараясь не смотреть на рыжеволосую девушку. Ее внешность внушала странное чувство, по крайней мере завязывать разговор самой не хотелось. Слишком разные они были, - Вы не знаете, что это за записка? Может кто-нибудь из вас ее послал? - Нори достала из кармана листок с иероглифами и покосилась на собаку. Она отлично помнила, как реагировали на ее появление домашние коты, и теперь была готова в случае агрессии со стороны пса оставить компанию в покое и не навязываться. Что поделать, если она такая...

Виктория Стонем

Когда целыми сутками только и делаешь, что ищешь приключения на свою пятую точку и активно уклоняешься от внимания взрослых, невольно становишься свидетелем самых странных событий. Вчера вечером, некий белокурый мальчик(именно мальчик, потому что на взрослого он не тянул), имени которого Викки не знала, вероломно подсунул людям под двери какие-то листочки! Причем, сделал это как-то ну очень ловко, потому что обошел стороной двери мастеров, расположенных в жилом корпусе и, самое главное, комнату маленькой англичанки. Как только этот мальчик скрылся из виду, Виктория, не долго думая, достала из под одной двери листочек и начала его разглядывать. Разумеется, она ничего не поняла, а потому, сунув бумажку обратно, побежала за мальчиком. И вот тут она уже смогла на славу дать развернуться своим шпионским способностям! Пряталась за деревьями, углами, камнями, словом, за тем, что могло её хоть как-то укрыть от чужих глаз. Всё свободное время она, с необычайным для ребенка терпением, возилась неподалеку от жилых корпусов и следила за дверью. На ужине не спускала с него глаз, на завтраке тоже и вот, наконец, её терпение было вознаграждено. Белокурый вышел из жилого корпуса и направился куда-то, а Викки следом за ним.

Слава Богу, неподалеку от чайных плантаций находилось большое раскидистое дерево, за стволом которого могли уместиться две такие маленькие девочки, как она. Это дерево и стало пунктом наблюдения для ребенка. Правда, Энекен пришел и просто сел. Девочка даже расстроилась, думая, что ничего интересного происходить не будет. В тот момент, когда она уже собралась выйти из своего убежища, познакомиться и погладить собачку, она заметила, что какая-то

рыжеволосая девушка подошла к нему. Первая реакция - смущение. У них что, свидание? Может, они будущие муж и жена и подглядывать не хорошо? В это верилось с трудом, потому что блондин был мальчиком, а рыжеволосая почти тетенькой. Причем еще какой тетенькой... Таких девочка видела только по телевизору и, честно говоря, в данный пейзаж она как-то не вписывалась. Уже буквально через пару минут пришел Антон, а следом за ним черноволосая девушка. Мысли о том, что это могло быть свидание пропали и Викки затаилась, наблюдая за людьми и предвкушая узнать что-то взрослое и очень секретное.

Рафаэль Саласар

В общих чертах, жизнь в Тибете была мягко сказать фиговая, учеба в храме такая же, а перспектива и того уже. Дядька, оказался тоже не сахар и совсем не таким как Раф его себе представлял, словно был копией его матушки плюс чем-то средним между дедом и его домашним учителем из Испании. И может быть, это он бы еще стерпел, если бы вышеупомянутый отстойный человек не сосватал его в ученики местному далай-ламе, который заставлял каждый раз рано утром вставать на тренировки и делать кучу всякой ненужной хренотени. Мастер Ши Ньяо далай-ламой, конечно же, не был, но в голову Рафа не могло вдолбиться на кой чёрт кланяться этому чуваку в странном белом балахоне. Пребывая в совершенно отвратительном настроении, Рафаэль нашел записку у себя в комнате с приглашением прийти к чайной плантации в указанное время. Не смотря на то, что настроение не располагало проверять чей-то бред, но Саласар все же решил сходить, а то придется опять сидеть в этой «камере», которую называли «удобной» комнатой, и бубнить себе под нос о собственной глупости, идиотских родственниках и еще о чем-нибудь. К тому же попричитать и на этом "секретном" месте встречи можно будет, там и повод выдумывать не надо будет. Поводы эти просто бродили кругами, взявшись за руки, размножаясь просто на глазах, обрастая родственными связями и многочисленным потомством. А тут еще этот дебильный осенний холод, а еще неделю и снег пойдет. В Испании, небось, сейчас было тепло.

Пока Раф дошел до нужного места, то уже трижды его поругал всеми известными для этого словами. Мерзкая планировка и дизайн. И вообще, все было здесь отвратительно. Темноволосый шагал уверенной походкой по рыхлой земле, почти не обращая внимания на грязь или пардон землянистую жижу, которая была подобием почвы. Пара шагов и он уже стоял возле кучи разновозрастных подростков, которых видимо, выманили сюда точно таким же идиотским приглашением. Интересно сейчас кто-то выпрыгнет и прокричит «Сюрприз»? О своем скверном настроении Раф почти забыл.

Мэйлин Юн

Хм. "Зопеска". Мэйлин долго крутила ее в руках, рассматривая то так, то эдак, даже вверх ногами перевернула, но менее понятным от этого содержание бумажки не стало. В отличие от всех остальных, путунхуа был ей родным языком, поэтому написанное было крайне ясным - прийти туда-то, во столько то. На чайные плантации. Мэйлин сначала думала, что это сифу опять за что-то ее наказала, теперь вот надо перекапывать чайные кусты, поэтому вздохнула, оделась потеплее, поддев под костюм еще и свитер, а потом вяло поплелась к указанному месту. Перчатки забыла, вспомнила об этом только в середине пути, но возвращаться уже не хотелось, поэтому пришлось спрятать мерзнущие руки в карман куртки.

Настроение было испорчено предстоящей работой. Она почему-то уже не сомневалась, что опять что-то натворила, из-за чего ей опять нужно копаться в земле. Ой, как она не любила это дело.

Но группа людей на плантации как-то слегка разуверила девочку. Не могли же их всех сюда отправить в качестве наказания? Может быть это даже и не сифу записку ей написала - уж больно почерк был необычным. Так взрослые женщины уже не пишут - они пишут красиво и аккуратно. Да, наверное, это все таки была не сифу. Сначала Мэйлин обратила внимания на девочку, таящуюся за деревом, хотела уже к ней подойти, чтобы спросить, что она делает - хотя и так понятно - наблюдает, Мэйлин и сама так часто делает. А потом увидела Энекена с собакой. Точнее собаку с Энекеном. Жизненный настрой сразу превратился в бьющий энергией фонтан, Мэй бочком, по-крабьи, пробралась к собаке.

- Привет, - бросив по пути, потому что надо быть вежливой всегда, девочка плюхнулась на колени рядом с псом и доверчиво потянула к нему руки, чтобы почесать ему шею. - Привет, песик! Ты же меня помнишь, правда?

Хаку

Хаку открыл дверь, услышав шуршание на полу. От ветра маленький клочок бумаги подняло в воздух и забросило в угол комнаты. Парень не спеша подошёл и, присев, выудил записку.

Путунхуа... Парень со вздохом смотрел на размашистые строки. Прибыв из Японии, он более менее научился говорить по китайски - письмо же осталось на довольно начальном уровне.

После двадцати минут расшифровки и припоминаний парень прочёл что-то про "дом в чае". Хотя "дом" может означать так же и "земля". Вроде бы, неподалеку от монастыря были плантации чая... Кажется, даже, на его территории.

От сифу была записка? Написана довольно небрежно, что не облегчало её расшифровки.

На следующее утро Хаку, привычно поправив причёску, вышел из комнаты. Он не чувствовал ничего опасного в связи с предстоящей встречей. Если его только не заставят перекапывать плантации - он вот уже три дня в монастыре, но всё ещё игнорировал здешний распорядок дня.

Выйдя на улицу, парень поискал глазами, у кого бы спросить дорогу, параллельно размышляя, как в горном плато Тибета можно выращивать чай. Задача как минимум непростая, хотя кто знает все возможности здешних обитателей?

Пару раз спросив дорогу и наткнувшись на сердитое мычание, Хаку наконец-то догадался обратиться к некимтам. Один обитатель чуть старше Хаку по виду, национальности то ли испанской, то ли итальянской, подробно и очень эмоционально объяснял, как пройти к чайным плантациям, заодно рассказав, как их выращивают. Работа, как и представлял себе парень, была не чаем с сахаром.

Довольно быстро найдя западную часть монастыря, бывший ниндзя без труда разыскал плантации. Недалеко стояла целая группа, в основном состоящая из подростков. Китайцев было не так уж много. Парень остановился неподалеку, поправив прическу. Длинные волосы хоть и были красивы, но требовали постоянного внимания.

Юлайи Лару

Юлайи недавно вернулась, никому не сообщила об этом, но ее уже просекли. Неужели сифу выболтал или, - о Господи! - мистер Роксбери. Пробыв долгое время дома, во Франции, девушка, что уж говорить, письменность несколько подзабыла. Ну, как сказать... несколько. Практически напрочь. Говорить говорила, а читать и писать почти разучилась, хоть безграмотной себя считай. Поэтому так и не разобрав написанного, француженка, конечно же, первым подумала, что это написал никто иной, как Роберт! Точно! Он тайно зовет ее на свидание, чтобы никто не узнал. Ууу, как это романтично! Недолго думая, Лолли бросилась к нему в комнату, выяснять смысл написанного. Мистера Роксбери не было, что, опять же, подтвердило догадки... Заинтригованная по самое... в общем, просто по самое, девушка, естественно, бросилась всю эту надпись расшифровывать и, таки умудрившись это сделать, воодушевленно поскакала в указанное место, едва не опаздывая. Естественно, вся при параде, свидание же! Разве что каблуки не одела, куда уж, с ее-то ростом!

С каждым шагом, сияла Лолли еще активнее, пока на горизонте не показались люди. Показались они в количестве не малом, причем ровно в месте ее свидания! Портят всю малину, заразы, надо пойти, разогнать, надавать по ушам и остаться, счастливой, ждать любовь всей своей жизни. Все же то, что ей было по паспорту многим больше, чем всем там присутствующим позволяло прикинуться злой и взрослой мастером.

- А ну-ка, что Вы тут все забыли? - уперла руки в бока француженка, оглядывая присутствующих недобрым взглядом. Каждого секунд по пятнадцать, чтобы выразительнее получилось. - Ой... Энекен, это ты, что ли?

О свидании сразу забылось. Когда она уезжала, парень был совсем мелким... нет, действительно - о-о-очень мелким. А сейчас какой-то даже почти взрослый. Лолли недоверчиво потыкала в него пальцем, проверяя плотность и целостность, и, в конечном итоге, просто запищала от восторга. Знакомое лицо!

Анна Росс

Когда Анна нашла у дверей в комнату какую-то странную записку, она удивилась. Так уж получилось, что за всё время проживания в монастыре ей не удалось обзавестись друзьями. То ли она слишком сильно скучала по отцу и сестренке, то ли слишком много времени уделяла занятиям и тренировкам, слишком много сидела у себя в комнате за книгами - девушка не знала. Воспринимала всё как факт и думала, что всё нормально. В конце концов, у неё и дома было не так много людей. И сюда она приехала не развлекаться, а учиться, чтобы как можно быстрее вернуться домой. Как они там, интересно? Когда она вернется, не найдет ли скелет с пультом в руке перед телевизором? Если учесть тот факт, что дома готовила, обычно, она, то случиться могло и такое.

За книгами мисс Росс даже успела, было, забыть о листочке. Лишь на следующий день он попался ей на глаза и девушка, не задумываясь, сунула листок в карман джинс. После завтрака она так же случайно обнаружила листок и пошла с ним в библиотеку. Пока американка искала среди множества книг в библиотеку именно ту, которая помогла бы разобрать непонятные иероглифы, прошло достаточно время. Когда, наконец, Анна выяснила куда и к какому часу нужно идти, был как раз тот час, когда нужно было идти на чайную плантацию. С одной стороны идти куда-то не очень хотелось, но с другой... Не сидеть ведь ей вечно в комнате в одиночестве. В итоге, верх над девушкой одержало банальное любопытство и она направилась на эту встречу.

Не смотря на то, было солнечно, все-таки было прохладно. Блондинка шла, спрятав руки в карманы, а нос в воротник дутой черной жилетки. Перед чайными кустами собралось достаточно много народу и Анна даже начала сомневаться, правильно ли она поступила, когда все-таки пришла.

- Всем привет, я не опоздала? - оглядывая незнакомые лица, поинтересовалась Росс.

Лаура Лисканти

Бумажку с предложением явиться в назначенное время в назначенное место Лаура крутила в руках минут пять. В принципе текст был ей ясен – неясно было только то, кто ее зовет. Если бы это был кто-нибудь из ее знакомых – приглашение было бы, скорее всего, на английском. А тут иероглифы...

Впрочем, долго раздумывать девушка не захотела. День был более-менее свободным – почему бы и не сходить? Быстро переодевшись в джинсы, кроссовки и футболку, ирландка натянула осеннюю куртку и выскочила за дверь. В любом случае – это интереснее, чем просто сидеть и читать что-нибудь полезное.

Она пришла к плантации практически точно в назначенное время и некоторым удивлением оглядела собравшуюся совершенно разношерстную компанию. Кого тут только не было...

Девушка приветливо кивнула Антону и Нори с которыми уже была знакома и следом поприветствовала всех остальных:

- Всем доброго дня. В связи с каким событием у нас тут коллективный сбор?

Из знакомых лиц были еще Мейлин и блондинка по имени Анна. Они периодически виделись на занятиях, но общение как-то не складывалось – последняя казалась Лауре какой-то странной.

Кертеш Кодряну

Обнаружив под своей дверью какую-то записку, Кертеш первым делом предположил, что это приглашение не свидание. Подумав ещё немного, решил, что это маловероятно - свидания обычно немножко по другому назначаются, да и на горизонте в последнее время не виднелось никакого подходящего объекта. Но кто ещё мог желать его лицезреть? Привычка предполагать худшее боролась с любопытством, и наконец Кодряну все же решил сходить туда, куда его таким

странным образом пригласили, но прийти чуть позже, чтобы разглядеть того, с кем назначена встреча уже издалека. Фаербол у него и так долетит, а вот если ему лицо хотят подправить, то бдительность будет весьма кстати.

Однако его ждала неожиданность. В означенном месте встречи было подозрительно много народа. Большинство составляли молоденькие девушки - о, просто замечательно, - и дети, - какая гадость. Виднелись ещё два взрослых парня, в одном из которых Кертеш узнал того европейца, которого не так давно отогнал от Лауры. Ну и Лаура, естественно, куда же без неё.

Первым его побуждением было развернуться и уйти. Кодряну не любил никаких массовых мероприятий, а оно тут явно назревало. Но наличие в группе собравшихся очаровательно рыжей куколки, томной блондинки и весьма симпатичной шатенки все таки заставило подойти к собравшимся. К тому же Лау уже явно его заметила, а они и так не очень давно помирились.

Уже приблизившись, он заметил, что за стволом растущего поблизости дерева сидит маленькая девочка и сверлит всех любопытным взглядом. Кертеш поднял бровь, а когда взгляд малявки остановился на нём, подмигнул ей.

- Добрый день, - сделав ещё пару шагов, Кодряну поздоровался сразу со всеми и остановился. Ему не хотелось признаваться, что он не в курсе, что здесь происходит. Может, ему сейчас все объяснят...

Летисия Кобра Майло

Странный монастырь. И здесь творятся странные дела... Чего еще ожидать от странного монастыря?! Ха, очевидно было, что здесь нормальные вещи будут происходить вперемишку с ненормальными. Ведь с первого же взгляда поняла, что это место какое-то не такое. И была, что характерно, права. Разумеется, интуиция не может ее подвести.

Тиша сидела и задумчиво смотрела на маленький клочок бумаги. Сначала, она подумала, что ей ветром загнало какой-то мусор, потом ее одолело любопытство, и Тиша решила узнать: что же написано на этом клочке бумаги. Это могло быть интересным... Час беготни по монастырю - и она, вконец задолбав окружающих, получила информацию о том, что же содержится в записке. Легче, однако, не стало... Теперь надо было думать, что делать с этой информацией.

Скорее всего, записка предназначалась не ей. Может, это вообще сорвало какой-нибудь план мероприятий с местного информационного стенда... Интересно, подумалось Тише, а у них есть этот самый информационный стенд? Если нет - то они многое теряют. В колледже это были чертовски полезные штуки. Там висела инфа о... *Так, че-то я не о том...* Тиша сосредоточилась...

... она сделала вид, что сосредоточилась. Ботаник Роулинс всегда делал такой вид, когда думал над какой-нибудь хреновиной. Сейчас Тиша его старательно иммитировала. Хрень какая-то... Сиди - не сиди, а мысли в голову не лезут. Это означало только одно - нужно выкинуть этот листочек из головы и...

... и Тиша направилась в указанное место, произвести, так сказать, рекогносцировку местности (это словосочетание один раз имел неосторожность обронить тренер Тиши, после чего та, с горящими глазами, заставила его повторить это еще пять раз, дабы она выучила эти мудреные, но без сомнения крутые, слова).

Эмиль Кристен

Плестить за массивной спиной необычно: нихрена не видно, но зато клевая идея. Прямо полицейская: глыба такой спереди, а она прикрывает его сзади, и при этом если не выпрыгивать периодически, то Крис даже не видно.

Ну и че за сборище подростков-алкоголиков? Планы, махинации, интриги? Давно она не была на молодежных сходках, но судя по растерянности собравшихся, тут подобное будто впервые случилось.

- Привет, б**! — не заведя поблизости ни одного мастера, крикнула девочка, и вынырнула наконец из-за медленной туши на всеобщее обозрение. Ну и место они нашли, дубак же! Зато Эм убедилась, что читает Монтеню правильно.

- Ё***ый сбор, кто написал записку? — Паулу из списка подозреваемых Крис здраво вычеркнула, потому что он еще в коридоре был озадачен тем же вопросом. Хреново будет, если никто не ответит, потому что такой развод пахнет просто вытягиванием оравы из комнат и возможно, обшариванием личных сумок. Благо, у девочки все было при себе. — Ну?

Паулу Монтеню

Вопреки общепринятому мнению, что ко всему можно привыкнуть, тем более ко всякому человеку, Паулу ни-как не мог приноровиться к манере общения Эмиль. Лично он, будь он на месте мастера, посадил бы ее безвылазно на недельку за парту, учить человеческий язык. Впрочем, возможно ее спасало то, что говорила она в основном на английском.

Так или иначе, они оказались в указанном месте, притом не одни. Разные люди, знакомые и незнакомые ему, толпились тут с выражением недоумения на лицах. Интуиция подсказала, что далеко не все из присутствующих понимают, что вообще происходит. Паулу мимоходом оглядел собравшихся: девушек тут было больше. Одна личность азиатского вида вызвала сомнения по поводу своей гендерной принадлежности, но Паулу все же решил, что это парень. Кстати, азиатов тут как раз было немного, что, впрочем, соответствовало "традициям" храма.

Паулу приветственно поднял руку и предоставил дело Эмиль, так как останавливать ее и вразумлять все равно было бесполезно. Паулу же решил не выделяться, для чего отошел в сторонку и присел на землю.

Энекен Феннерс

Первые гости не заставили себя долго ждать. Минни Моле, фарфоровая куколка, о которой Энекен был уже наслышан не смотря на то, что практически не показывался в людях, его, конечно же, не знала. Она выбрала для встречи странную неудобную одежду, которой в монастыре уже давно никто не пользовался даже по праздникам, и шла, неустойчиво переставляя ноги, что казалось, вот-вот шмякнется в лужу. На лице было высокомерие и макияж.

- Привет. — поздоровался мальчик первым, вскидывая руку, и придержал приподнявшегося на лапах пса: тот хотел общаться. — Он не кусается.

Не успели ребята разговориться, как не далеко на тропинке показался незнакомый парень. Он шел расслабленно, пялился по сторонам и совсем не обращал внимания на то, что шлепает по грязи — типичный воздушник, которому все по боку. Энекен заметил, что поздоровался тот только с девушкой, и не стал отвечать на

приветствие. А вот свою собаку он ревновал, чтобы давать всяким гладить, но...

- Можно.

Потом ученики стали подтягиваться чуть ли не гурьбой, и Феннерсу пришлось только кивать в знак приветствия. Маленькую девочку за деревом он не заметил, да и некогда было: вдруг появилось смутно знакомое лицо Юльки.

- Лару? – узнать ее было трудно: Эн был маленьким, когда девочка активничала в монастыре, досаждая всяким мастерам, особенно сифу Роксбери. Он вообще про нее забыл, не видя много лет – вроде бы та уехала. Любопытно, он случайно и в ее комнату бросил записку? Здорово. – Привет.

Как-то по-душевному обняв девушку за плечи, Феннерс улыбнулся еще одной путешественнице:

- О, Мэй! – с ней-то он даже дружил в глубине души, только девочке куда интереснее было потискать собаку.

А потом пришло еще несколько человек, в большинстве незнакомых, и эта... Ой, если бы мальчик знал, кому приглашение кинул, он бы от него отрекся. Грубиянка. Новенькая.

- Я написал. – посчитав, что времени прийти всем, кто хотел, было с запасом, ответил юноша сразу на два вопроса: от Кристен и от японки. – Ребят, я поиграть хочу. И познакомиться, а то мы совсем друг друга не знаем.

Минни Моле

Минни всегда нравились темные очки. Они закрывали лицо, делая его менее узнаваемым (когда ты довольно известная модель, это бывает полезно), а так же скрывали глаза, давая возможность смотреть куда и как вздумается. В данной конкретной ситуации она могла разглядывать новоприбывших, не боясь, что её назовут невоспитанной. О своей драгоценной репутации француженка очень пеклась.

Слава Будде, собака не кусалась. В ответ на слова блондинчика девушка сдержанно улыбнулась. Псина и так находится в месте, где куча людей, еще бы она кусалась...

Минни спрятала ручки в карманы жилетки, чтобы они не мерзли.

- А что тут... - договорить она не успела, потому что появился какой-то незнакомый парень. Говорил он с явным русским акцентом, девушка легко узнала его, потому что именно так разговаривал её экскурсовод в России. Рыжая лишь кивнула в знак приветствия, размышляя вот о чем: все ли здешние парни настолько дикие, что при виде красивых девушек, у них челюсть сводит в странной улыбке?

Дальше начали подтягиваться еще люди. Француженка всегда очень доверяла своей интуиции и первому мнению, которое складывалось при виде незнакомца. Вот, например, темненькая девушка, которая пришла вслед за русским, рыжей понравилась. Вела себя скромно и тихо, ничего из себя не воображала и лишнего внимания к себе не привлекала. Ну да, здесь хватит и одной красавицы, которой стоит уделять внимание. Смуглый парень, хоть и был симпатичный внешне, не понравился: Минни привыкла, что парни первыми должны здороваться, а потому лишь скользнула по нему взглядом, не уделяя особо внимания его персоне. Следом еще одна черноволосая. Личико настолько милое и детское, что просто не могло вызывать неприязнь. Наблюдая за тем, как незнакомка гладит собаку, рыжая думала о том, что погладила бы грязное животное, разве что, ей бы угрожали страшными пытками. Кто-то вообще вел себя странно. Вроде человек и пришел на встречу, но делает вид, будто бы мимо проходил. По длинноволосому юноше

француженка тоже скользнула взглядом, отмечая про себя, что подобный типаж не очень привлекателен. Дальше еще одна незнакомка, настолько шумная, что Минни даже не посчитала нужным ей ответить. Выглядела она слишком взрослой для собравшейся компании и вообще, кажется, заблудилась. Блондинка не произвела особого впечатления - слишком простодушна. Но Минни, как уверенная в себе девушка, отметила то, что американка была довольно миловидна. И только тогда, когда к группе подростков подошла девушка с пепельными волосами, Минни облегченно кивнула. Ну надо же, тут хоть кто-то нормально воспитан и будет с кем пообщаться. Парень... Парень довольно симпатичный и смотрел не так странно, как этот русский. Ну а дальше... полнейшая катастрофа. Мужеподобная девушка, качек, и какая-то грубиянка, изо рта которой постоянно лился отборный мат. Рыжая устало вздохнула и окинула всю компашку недружелюбным взглядом. И вот с ними ей предстоит общаться? Настроение стремительно ухудшалось.

- Я надеюсь, мы не в куличики будем играть, - съязвила рыжая, желая хоть как-то избавиться от отвратительного настроения. Окей, игра, кажется, была для того, чтобы познакомиться?

- Ладно, я Минни, - решила представить француженка, предчувствуя, что для многих из собравшихся словосочетание "хорошие манеры" - пустой звук.

Антон Ветров

А пока собачка нюхала протянутую ей руку, голос из «ниоткуда» разрешил. И немного повернув голову, увидел не знакомого блондина.

-Привет, прости, не заметил. – Сказал уже на более уверенном китайском он, всё таки тренировки в жизни могут давать воистину великий результат! И стал гладить собачку, собак он с детства любил и они отвечали взаимностью. А между делом пати продолжала увеличиваться. Первой появилась скромная не то японка, не то китаянка, и она была добавлена в нейтральную группу. Следом какой-то европеец с чёрными волосами, и в принципе тоже нормальный, только немного высокомерный. И ещё одна не то японка, не то китаянка, но это так же как и Ветров любит собак. А за ним вроде парень с длинными волосами и японской внешностью который встал поодаль. «Они что по очереди, что ль приходят?!» - Удивился очередности русский. Только на этот раз была какая-то злая китаянка, и от претензии он только злобно фыркнул и не ровным счётом больше не чего не сделал. Но следующая пришедшая испортила всю очередность. И ею оказалась блондинка с европейской внешностью. А вот следующей кисти русский был искрине рад. «Будет хоть один знакомый человек, и очень приятный» - мысленно порадовался он. И как по закону подлости настроение было испорчено причём косвенно Кертешем. «Защитником» Лауры. Следом пришла «боевая» девушка, и форменно о****вшая девушка. Потому что мат в каждом предложении. А за неё здоровый высокий парень с нотками Африки в генах.

- А я Антон. – Жизнерадостно сказал он Ветров и встал, что бы и остальные участники пати могли его рассмотреть.

Нори Киемидзу

Как их было много... В последние несколько лет девушка избегала больших компаний, тем более тех, где нужно было говорить свое имя - это могло обернуться плохо для ее семьи. Поэтому за внезапно хлынувшим к чайной плантации потоком

посетителей японка наблюдала спокойно, но немного напряженно, раздумывая, стоит ли ей уйти прямо сейчас или не избегать общения с социумом, посмотреть, что из этого получится. Она же не отшельник какой-нибудь...

Появившаяся почти вслед за ней оптимистично настроенная китайка бросилась гладить собаку, и Нори чуть успокоилась: животное не проявляло у ней повышенного интереса, его отвлекали другие. Немного погодя пришли две девушки, с которыми она была на прогулке в горах, но, кажется, они ее не узнали, а она не помнила их имен. Некоторые были знакомы между собой и с парнем, которому Нори адресовала свой вопрос, здоровались, возмущались, удивлялись, но из общей канвы было ясно, что никто из них не знает, зачем все здесь собрались. Под конец пришел дядечка-африканец, и девушке пришлось приложить все усилия, чтобы не начать рассматривать его во все глаза. К европейцам она уже как-то привыкла и даже стала различать, но темнокожего "вживую" видела впервые. Вот что значит - путешествие на Тибет...не такого навидеешься.

Громкоголосая европейка заставила внутренне поморщиться, а если бы Нори более точно понимала нецензурные выражения, то внутреннее недовольство возросло бы вдвойне. Несдержанные личности иногда ее нервировали.

Наконец людской поток иссяк и светловолосый парень коротко пояснил, что означали все эти записки. Вздохнув про себя из-за уверенности, что не запомнит и половины сложных имен, девушка представилась:

- Очень приятно. Я Нори.

И продолжала бы стоять безучастно, перебегая глазами по лицам,если бы не одно маленькое обстоятельство. За деревом недалеко от плантации кто-то стоял. Легкий ветерок раздувал длинные волосы неизвестного наблюдателя, и они выглядывали из-за ствола дерева. Чуть погодя японка смогла увидеть любопытное личико с горящими любопытством глазами - это просто, если сделать вид, что смотришь в другую сторону, и следить из-за чьего-нибудь плеча. Кто бы это мог быть? Дети часто играют сами с собой, занимаясь разными глупостями, но такое скрытное поведение не могло оставить равнодушной прямолинейную девушку.

- За нами наблюдают. За деревом кто-то стоит, видите? Кажется, ребенок.

Наверное, стоило пригласить ее сюда, возможно, маленькому шпиону что-то было нужно и он стеснялся подойти к большой шумной компании. Но пока что девушка просто сообщила всем о своем "открытии", не предпринимая никаких действий.

Рафаэль Саласар

Стоял себе Раф и думал, а какого фи́га его сюда понесло? Правда, думать долго не пришлось, так как возле себя у дерева он приметил какую-то малявку. Радистка, наверное, или шпионка. Вот мелюзга стоит себе и подглядывает, а может засаду устроила? Рафаэль все-таки как «добрый и чуткий» юноша не может не помочь и «тихо» во весь голос, произнес:

- Хватит радиоволны ловить, мелкая, окопы быстро копай, а то немцы уже близко, - ухмыльнулся испанец с таким видом, будто даже для приличия над его головой никогда не появлялся нимб святости и бескорыстности. Раф искренне считал, что нимбы очень опасны, так как они полупробиваемы. Короче прямая ему дорога в картотеку дьявола, так как Бог о таких желает даже не вспоминать. Желать то

желает, а думать все равно приходится. Оставим теологию и прочее, а вернемся к делам насущным. Из комнаты идиотской запиской выманили не только угрюмого брюнета, но еще с десятков человек, которые все приходили и приходили к месту встречи. Кажется, было сказано, что Раф забыл о своем скверном настроении, но уже через мгновение он о нем вспомнил. С каждым новоприбывшим он рассчитывал наконец-то увидеть автора той писульки, но видимо этот особо одаренный индивид чего-то ждал интересно он знал, что если тысячу раз прокричать: „Сюрприз! Сюрприз!..“ или подобную фиготень, эффект от этого точно не увеличится. Каково же было выражения его лица, когда паренек с белобрысой дыней соизволил оповестить, что это он «организатор» этого сборища. *Вот блин гном безбородый*, - пронеслось у Саласара в мыслях. Испанец просто не мог не удивиться тупости блондинчика. Это же надо было такое устроить, вот ведь тупорылый недомерок. Вот, видишь ли, захотелось ему поиграть и подружиться, а если так уж захотелось с кем-то пообщаться, то на фейсбуке бы повисел с денек и все дела. Правда, откуда в этих загопинцах интернет? Прямо как информационные калекки какие-то здесь живут.

- Скажи, только честно, ты все это серьезно? И нас собрал ради этого, а? – все еще не до конца поверив, что какой-то сопляк собрал их из-за того, что ему стало скучно и захотелось поиграть. Раф особенно чем-то занят не был, но ухаживать и сопля деткам подтирать уж точно не его парадия.

Мэйлин Юн

Песик ее помнил, и даже вилял довольно хвостом, правда Мэйлин так до сих пор и не знала, как его зовут. Тщательно наглаживая собаку между ушами, она подняла голову, чтобы послушать Энекена.

- Меня зовут Юн Мэйлин, - представилась малявка, в основном обращаясь к тем, кого она еще не знала - то есть большинству новеньких. Мэй была общительной, но в последнее время как-то очень выпала из жизни монастыря, и теперь ей хотелось наверстать упущенное. - Ну или просто Мэй. А во что мы играть будем?

Играть - не грядки копать, и вообще, отдыхать - не работать. Мэйлин выпрямилась, отряхнув руки от собачьей шерсти. То есть по всему виду юной китаянки было понятно - хоть в черту пасть, лишь бы не ненавистные грядки. Даже если бы сейчас Энекен предложил играть в шарады, загадки или даже простые прятки - она бы непременно согласилась. А то с монастыре уже два года (два!!!), а до сих пор мало кого знает и только и делает, что учится и перекапывает огород. Может быть, это, конечно, и входит в обязательную программу, только вот почему-то никто больше так часто на огородах не бывал. Девочке даже казалось иногда, что она уже наизусть знает, сколько цуней в каждой грядке и сколько времени нужно, чтобы перекопать каждый из них.

- А по-моему очень хорошая идея, - заметила девочка, когда молодой человек какой-то знойной внешности высказался о глупости затеваемого. Мэйлин правда еще не знала, что конкретно за идея, но за эту самую идею готова была ратовать, потому что это в любом случае значило избавление от скуки. В самом деле, пятнадцатилетнему подростку в монастыре может быть ну очень скучно, если вычеркнуть постоянные уборки, занятия наказания. Два-три часа свободного

времени прямо таки убить некуда.

Хаку

Парень подошёл поближе к группе. Все собрались вокруг собаки, точно вокруг костра хотя многие, судя по выражению лиц, этот тип зверей недолюбливали.

Многие представляли собой довольно ярких личностей. Некоторые национальности вживую Хаку видел впервые - например, рыжая девушка с очками на пол лица с французским именем. Лицо да и имя казались смутно знакомы... Но память подводила - возможно, если бы не очки...

Парень-блондин, по совместительству хозяин псины и организатор встречи, предложил поиграть. В чем-то Хаку был согласен с француженкой, смотревшей с раздражением на выругавшуюся девушку. Видимо, примерно так здесь развлекаются ученики, когда их не заставляют работать. Эх, и где бы найти нормального человека, способного объяснить здешние обычаи. Да и пределы силы мастеров интересовали...

- Хаку... - задумчиво уронил парень. Не похоже, что здесь затевается что-то действительно интересное. Ему сейчас не до игр, тем более едва ли его тело положительно отзовется на активный образ жизни так скоро после лечения.

Похоже, мастером здесь и вправду не было... Хотя кто мог ручаться? Никто здесь не выглядел слишком сильным и не внушал подсознательного напряжения, как это происходило с внешне негрозным сифу.

Юлайи Лару

- 'Рада тебя видеть, мелкий! - Юлайи весело подмигнула знакомому, начиная откровенно пялиться на всех остальных, рассматривая и запоминая. Ни одного знакомого, только вот рыжая кого-то напоминает. Постепенно, пока она всех разглядывала, пришло осознание того, что никакого свидания не будет и это Энекен, подлец, над ней так страшно подшутил.

- За де'ревом? - переспросила француженка, переключая внимание на деревья. Все, которые успела заметить и коих, собственно, было крайне мало, так что поиски закончились быстро. - Слушайте, и п'равда... Сейчас все будет!

Снова нацепив на лицо выражение "страшно-злой-мастер-монастыря", Лолли, крайне демонстративно сведя брови на переносице направилась к упомянутому дереву искать упомянутого ребенка, который, похоже, не слишком сильно пытался сбежать.

- Опа! - победоносно взвизгнула девица, хватая мелкую за ухо и, совершенно не стесняясь, за этот же самый орган ее из-за дерева и вытаскивая. - Ты в ку'рсе, что подслушивать нехо'рошо? А ну-ка пошли со мной! Попытаешься объяснить остальным, с какой целью ты тут уши г'рела!

С трофеем в, буквально, правой руке Лолли, самодовольно сверкая улыбкой, дотащила девчонку до остальной толпы и, не стесняясь, за это же самое ухо ее еще

и подвергала, демонстрируя находку.

- Смотрите, шпион!

Виктория Стонем

Честно говоря, Викки не пожалела о том, что пришла на чайную плантацию и следила за всем происходящим. Люди всё приходили и приходили, самые разные. Некоторые даже, кажется, заметили её, потому что шли со стороны её дерева и спрятаться от них было проблематично. Слава Богу, никто из них никак не отреагировал на её присутствие и лишь какой-то парень ей подмигнул, на что девочка смутилась. Она вообще почему-то всегда смущалась, когда ей подмигивали. Особенно парни.

К огромному сожалению девочки, расслышать что-либо было проблематично. Девочке хотелось высунуться из-за дерева сильнее, чтобы было лучше слышно, но тогда бы все точно поняли, что она подслушивает. Не похоже, чтобы это было какое-то серьезное дело, которое скрывали ото всех. Если её заметили, но не прогнали, значит, ничего особенного не происходит? Эх, еще бы знать, чего именно там происходит... Любопытство - самое страшное чувство для Виктории. Ей невыносимо было понимать, что происходит что-то интересное, а узнать что именно не возможно. И тут... Девочка, до этого игравшая с щенком, что-то сказала, а затем указала пальцем на её дерево. И, о ужас, почти вся толпа сейчас же повернулась и уставилась на Викки. Девочка испугалась и юркнула обратно за дерево. Можно было бы убежать, но любопытство... Она понадеялась, что подростки спишут всё на обман зрения, а потому прислонилась спиной к стволу дерева и принялась ждать.

Ждать оказалось не долго. Уже через каких-то пару минут ей в ухо, словно клещами, вцепилась какая-то то ли тетенька, то ли девушка. И за это самое ухо потащила её куда. Викки попыталась было сопротивляться, но почувствовала, что если начнет слишком много двигаться - останется без уха. Делать нечего, ребенок, приподнявшись на носочки и склонив голову на бок, ойкая и хватаясь за бедное ухо, поплелась за девушкой.

- А-а-а-ай, ну бо-о-ольно! Отпустите! Я больше не буду! Я не шпион, мне просто интересно! - заголосила она то ли от боли, то ли от обиды.

Анна Росс

На вопрос ей не ответили, но люди, которые всё еще приходили к месту встречи, красноречиво показывали, что нет, она не опоздала. Следом за блондинкой пришла Лаура, с которой они вместе ходили в поход, какой-то незнакомый парень, еще люди и гвоздем программы стала... довольно странная для здешних мест девушка, в тяжелых ботинках, спортивного телосложения и... постоянно ругающаяся. Анна опустила глаза в пол, задумавшись. Блондинка была религиозным человеком, кроме того, воспитывалась строгим отцом, который не терпел сквернословия. Мог запросто затолкать в рот мыло и помыть там всё за ругань. Анна, кажется, унаследовала от родителей эту неприязнь, однако виду не подала, потому что это бы не её дело и вообще, демократия на дворе. Свобода слова, самовыражения и так далее...

- Я не против, - тут же загорелась идеей поиграть девушка. Всё свободное время занимали книги и занятия, а игры напоминали ей прошлую жизнь и маленькую

сестренку-игрулю. К сожалению, мало кто из присутствующих проявил такой же энтузиазм и американка не поняла, почему так. Им что, интереснее убираться и сидеть, скучать на занятиях? Вот уж странные люди...

- Я Анна, - представила девушка, наблюдая, с какой решительностью самая старшая из собравшихся направилась к дереву, за которым скрывался любопытных ребенок. За ухо... Не слишком ли это жестоко и болезненно? Девочку, которая вся согнулась в бок и выла, словно сирена, стало жалко:

- Может отпустить её? Ей же, вроде бы, больно...

Лаура Лисканти

Пока Лаура с интересом разглядывала разношерстную компанию собравшихся людей, эта же самая компания стала еще более разношерстной. Девушку не то чтобы порадовало, но стало как-то тепло на душе, когда она заметила пришедшего Кодряну и приветственно кивнула ему. Хотя после их разговора в беседке ей стало существенно легче, то, что в присутствии Кертеша она чувствовала себя спокойнее – не изменилось.

Впрочем, ее внимание тут же было отвлечено малознакомой ей девицей с абсолютно хамским поведением. Личико ирландки заledenело мгновенно. Не сказать, чтобы ее коробило подобное поведение, хотя приятного Лаура ничего в этом не наблюдала, но здесь были дети. А потому со свойственной ей бескомпромиссностью девушка сразу же вылезла с замечанием:

- Красавица, язычок попридержи, пока с мылом не помыли. Здесь дети есть, води себя соответственно.

Отвернувшись и гася раздражение близким ощущением родной стихии, Лау внимательно выслушала светловолосого мальчика, которого уже знала как Эникена и улыбнувшись кивнула – идея была хорошей, развлечений в Храме было маловато, так что почему бы не поиграть?

- А во что будем играть? Кстати, если вдруг мы с кем не знакомы еще, я – Лаура.

Договаривала она уже с интересом наблюдая разворачивающуюся операцию по отлову и разоблачению «шпиона».

Кертеш Кодряну

Когда Кертеш узнал, что всю эту кучу народа собрал какой-то сопляк исключительно для того, чтобы познакомиться и поиграть, он испытал раздражение. Да, конечно, среди собравшихся было несколько детей, но большая часть была постарше. Нет, он бы, конечно, был непротив познакомиться с вот той рыженькой... или с блондинкой... и, кгхм, поиграть с ними во что-нибудь, но сама затея была какой-то уж очень детской. Во что они, интересно, будут играть? В прятки? в догонялки? Кроме того, если часть собравшихся и были ему симпатичны хотя бы визуально, а с Лау они как-то наладили контакт, то девушка, которая материлась так, как будто только вчера выучила все эти слова и испытывала дикий каф от их произнесения, Кертешу решительно не понравилась. Он был не против крепкого словца, но считал, что употреблять его следовало грамотно и к месту. Были у него знакомые потаскушки, которые были способны так обложить матом, что хотелось не обидеться, а достать блокнот и быстро -быстро все записать, чтобы при случае повторить.

Кроме того, ему не понравился мулат. В Париже ему как-то сильно досталось от

мартиниканцев, и с тех пор темная кожа внушала Кодряну глубокое отвращение. Этот парень, конечно, вряд ли был с Мартиники, но для оправдания своих антипатий Кертеш в логике не нуждался.

В ответ на реплику Лауры он одобрительно хмыкнул, но пока что вступать не стал. Интересно, что ответит ей эта разбитная девица. Ну, в случае чего, он знает пару красивых слов на языке, на котором она, очевидно, думает.

В общем, Кодряну уже готовил короткий, но прочувствованный спич на тему, зачем его оторвали от собственных дел (которых у него на самом деле не было), когда в атаку на пацана пошел чернявый парень, который, вивдимо, рассудил примерно также. Мысли Кертеша тут же изменили направление. В конце концов, это он здесь главный хам, и никто не может его перехамить. В речи парня явно звучал испанский акцент, значит, в некотором роде, земляк...

- А в чем дело, amigo? Тебя здесь никто не держит, так-то... - вскинул бровь Кодряну и перевел взгляд на собравшихся:

- Кертеш, - представился он с достоинством.

Впрочем, тут все отвлеклись на ловлю шмакозявки, которую он заметил, когда подходил к компании, и Кодряну, снув руки в карманы, стал ждать развития ситуации.

Ветер Перемен

Как бы там ни было, как бы ни складывались обстоятельства и какой бы настрой не царил в рядах бравой команды, Паулу и Летисия вспомнили о том, что еще вчера утром им поручили одно ответственное задание, с которым необходимо управиться до конца дня, поэтому извинились и быстро покинули друзей.
